

«Молодая гвардия» росла и крепла. Все больше становилось у нее бойцов, и каждый требовал смелого дела. Недавние школьники после вступления в организацию как-то вдруг превращались в настоящих подпольщиков.

И если каждый из них имел свои особые боевые качества, свою собственную тактику борьбы с немцами, было одно, что всех их объединяло, и тут они все опять становились одинаковыми.

С самого начала этой борьбы, когда все было закрыто тучами и казалось, что немца не остановить, и до последнего часа схватки с врагом ребят не покидала горячая вера в победу, в возвращение на Донбасс Красной Армии.

А главное, как мне теперь ясно, что сделало «Молодую гвардию» близкой тысячам людей, — это была сила их организации.

Было похоже, как будто в кромешную ночь, среди воя ветра и пурги, когда гибель казалась неизбежной, вдруг впереди ярко засветил ясный огонек маяка. Он указывал измученным людям единственно правильную дорогу.

Правда, это была всего небольшая группа обыкновенной краснодонской молодежи, совсем еще мальчики и девочки, но они были организованны и готовы к бою. В их руках было оружие. Голос партии призвал их к борьбе, и они стали борцами за дело народа.

И каждый, кто или дрогнул перед немцами, или решил тихонько ждать прихода своих, подумал, наверное:

«Что же это получается? Люди взялись за оружие и организовались на борьбу с немцем, а я-то что же сижу? Надо помогать!»

Отвага «Молодой гвардии» у многих в Краснодоне в те суровые дни пробудила гражданскую совесть.

И было очень хорошо, что в борьбе с захватчиками, в одном ряду со взрослыми, вступили наши дети.